

• Штрихи к портрету современника

И ЧУВСТВА ДОБРЫЕ ТАЛАНТОМ ПРОБУЖДАЯ...

Известный киргизский художник Гапар Айтнев жил и работал в Оше и много сделал для создания отделения союза художников, так как искренне считал, что в этом городе живут и работают по-настоящему творческие личности, имеющие наибольший успех как на своих, республиканских, так и на всесоюзных выставках. И многих из этих художников он хорошо знал, глубоко уважал и любил. Как, например, Давида Хейдэе, Амана Асранкулова, Асакаена Бейшеннова, Батыра Жалиева, Алтата Мурзакаримова. Токтогула Касимова за их талантливость и огромное трудолюбие.

Эти-то художники и ещё четверо других стали организаторами и первыми членами Ошского отделения Союза художников Киргизии. С тех пор прошло двадцать лет. Мероприятия по поводу этой даты состоятся где-то через месяц—полтора. Вот к ним и решил сделать подарки первым его членам нынешний председатель этого творческого союза Мамат Камчибеков. Он обратился в редакцию с просьбой написать о них. По его мнению, все они люди, достойные этого. И одним из первых он назвал имя скульптора Давида Владимировича Хейдэе.

ДВАДЦАТЬ лет назад Давида Хейдэе знал, наверное, любой ошанин. И не просто знал, а боготворил за все то, что он сделал для го-

руссия» работ этой республики. И с этим заданием Давид успешно справился. В годы учебы в Москве он часто встречался с известными мастерами кисти и резца. Был среди них и Гапар Айтнев. Он-то и более всех интересовался Давидом. А его дипломная работа «Физкультурник» получила наивысшую оценку этого художника. И когда Гапар Айтнев пригласил Давида приехать в Киргизию и поработать здесь, молодой скульптор с радостью согласился. Так Хейдэе стал ошанином.

Все от этого только выиграли. Давид сразу и навсегда влюбился в Ош, в горы, в своих друзей, и эта любовь помогла создать для города поистине уникальные и прекрасные произведения. Ведь таких скульптур, как Алишер Навои, бюста Володи Голубева

В этих его работах отразилось огромное стремление показать людям какими богатствами они обладают, и какой имеют нравственный потенциал в Манасе, который показан не как воин, а как человек, думающий о судьбе народа, его будущем, то есть о детях.

Кстати, о деталях. Их к Давиду Владимировичу приходило немало в мастерскую. Все они прекрасно понимают его работы и с удовольствием лепят вместе с ним из пластилина, гилса фигурки людей и животных.

И к живым существам. То как к детям, то как к возлюбленным, называет ласково и любовно хулиганками, озорницами и даже покрепче подбирает выразительную, но произносит их очень мягко. Тут его можно сравнить с Пампаллоном, влюбившимся в свою Галатею, но более всего с Дон Кихотом, с его рыцарским отношением к женщине. Немало женских фигурок, выгоненных Хейдэе, имеется в частных коллекциях американцев, голландцев и

знал, а боготворил за все то, что он сделал для города. А сделал он немало. И не только для Оша, но и области. Вырубил из камня и бетона центральную фигуру Родины — матери у монументального памятника погибшим воинам, бюсты Володи Голубева и Феликса Дзержинского, Юрия Гагарина, скульптуру Алишера Навои, Любоваться ими приезжали люди не только из сел и городов нашей области и республики, но и из соседнего Узбекистана. Заказы сыпались один за другим. Всем хотелось вместо изрядно поднадревших гипсовых девушек с веслом и пограничником с собаками, видеть в своих парках, скверах и на площадях вот такие памятники с одухотворенными и изысканно-утонченными лицами.

В те годы он выбрал из камня большую и прекрасную скульптуру пограничника в Алайском районе, несколько бюстов передовиков производства, оформил вместе с художником Т. Касымовым фасад Хайдарканского Дома культуры, а в Майли-Сае вместе с архитектором М. Ахметовым создал красивый памятник солдатам, погибшим в годы войны, украсил немало фасадов больших зданий в Андижане.

Но наибольшую славу ему принесли портреты собратьев-художников Рыскула Аманова (дерево) и Асаке-на Бешенова (кованая медь). Первый вскоре стал собственностью Киргизского изобразительного музея искусств, второй Московской ди-

таше ещё одно произведение Давида Владимировича — «Портрет девочки». Позировала для него дочь Асаке-на Бешенова. И с какой же любовью и нежностью был сделан ее портрет, что мимо него никто не мог равнодушно пройти. Девочка как живая, кажется, вот сейчас возьмет скакалку и запрыгает или лукаво засмеется, озорно трякнув двумя заколотыми хвостиками.

Да, то было время его славы. О Давиде много писали не только «Ленинский путь», но и республиканская пресса, всеоюзные московские журналы «Творчество» и «Декоративное искусство СССР» и даже газета «Черноморская здравница».

Почему и она? Да потому, что Давид родился в городе Туапсе Краснодарского края, а потом жил и учился в Сочи. Здесь истоки его творчества и первой славы. В детстве он больше всего любил возиться с пластилином. Заметив это, учителя предложили ему принять участие в выставке детского творчества. И его фигурки «Охотник» и «Шахтер» были сразу замечены. А позже, сделанная скульптура «Юнат» получила наивысшую оценку и была направлена на всесоюзную выставку изобразительного творчества детей. Эти успехи и позволили Давиду поступить в Московское художественно-промышленное училище.

Тогда же молодому начинающему скульптору и доверили первое серьезное дело — сделать для главного корпуса санатория «Бело-

скульптур, как Алишера Навои, бюста Володи Голубева и портрета дочери Асаке-на Бейшенова и многих других мы действительно кроме как в Оше, больше нигде не увидим.

ШЛИ ГОДЫ. О Давиде Владимировиче все меньше говорили и писали. Но не потому, что он стал меньше работать, а потому что время такое наступило, когда духовным и нравственным ценностям и культуре стали уделять меньше внимания — время всех наших кризисов.

Немало людей сломалось под их давлением. Но только не Хейдзе. Конечно, он стал гораздо меньше уделять внимания монументальной скульптуре, понимая что людям сейчас не до нее, но тем не менее когда в Оше объявили конкурс на сооружение памятника Курманжан-датке, он принял в нем активное участие вместе со своими друзьями — Маматом Камчибековым и Токтобаем Жумагуловым. И их проект признан лучшим.

Когда будут деньги, памятник будет установлен у подножия Сулеймани. А в мастерской у Давида Владимировича уже готовы гипсовые и несколько макетов памятника.

Много он работал и работает в это нелегкое время над изображением Мамаса и других героев легендарного эпоса. Делает это с любовью. Глядя на его скульптуры убеждаешься, как правы художники, когда говорят ему, что он лучше многих чувствует дух эпоса

из пластилина, гипса, фигурки людей и животных. Все это не специально организованные и платные занятия. По его мнению только в такой непринужденной обстановке и более всего раскрываются их способности и таланты.

К каждому маленькому человеку, приходящему в его мастерскую, Хейдзе относится с подчеркнутым уважением, как к одаренной личности, хвалят все фигурки, что делают дети. Но более всего, он любит Радлу Баймурзаеву. По его мнению эта девочка очень талантлива. Все, что выходит из ее рук необычно и полно философских раздумий.

Я уже достаточно рассказывала о Хейдзе как о скульпторе. И все-таки, не сказала главного. Того, что он в первую очередь творец не монументальной, а станковой скульптуры, с помощью которой воспеваеет женщин. Какой он только ее не изображает: веселой, грустной, надменной, плачущей, занимающейся любовью или купающейся — во всех душевных состояниях и видах она прекрасна. Но более всего прекрасна и одухотворенна в ожидании предстоящего материнства. Для Хейдзе это самая святая тема. Все женские фигурки выточены образными, и в основном, из дорогого дерева. В них вовсе нет головы или лица, но от этого ничего не теряется, все равно полностью раскрывается красота женщины, ее тела и души. И относится к ним Давид Вла-

д в частных коллекциях американцев, голландцев и французов. Каждый иностранец, приезжающий в Ош, уже знает о Давиде Владимировиче и непременно приходит в его мастерскую.

Наверное, мой рассказ о Хейдзе как о скульпторе будет невольным, если я умолчу об одной еще работе, высеченной из камня. Называется она «Чернобыльское яблоко». На взгляд многих людей в том числе и мой, это лучшее произведение Давида Владимировича. Еще до знакомства с ним Мамат Камчибеков, охарактеризовал Хейдзе так: «Очень добрый и очень талантливый».

Действительно, такую скульптуру мог сделать только добрый и талантливый творец. Человек, переживающий за все. За людей погибших в Чернобыле, за искаженную природу, за судьбу нашей планеты. Красивые вырастают сегодня в Чернобыле яблоки. Но они отравлены. Не добрые человеческие руки протыгивают их сегодня нам, а змея-искусительница, за которой стоит надгробный крест и висит атомная бомба.

Когда-то Александр Сергеевич Пушкин написал о себе «...И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые в нем лирой пробуждал...» С таким стремлением — будить в людях все лучшие чувства — живет и работает Давид Владимирович Хейдзе.

Г. ПЕРЕКАЛЬСКАЯ.
НА СНИМКЕ: Давид Хейдзе.
Фото С. ПУКАСЕНКО.